



<Ф. ЧУЕВ>

**Сто сорок бесед с Молотовым:  
Из дневника Ф. Чуева\***

Я считал нашей громадной победой мою поездку в 1942 году и ее результаты, потому что мы ведь знали, что они не могут пойти на это, а заставили их согласиться и подписать. Сталин давал еще указания, чтобы мы требовали от них оттянуть 30–40 дивизий на себя. И когда я к Рузвельту приехал и сказал, в душе подивился тому, что он ответил: «Законное, правильное требование». А сам видел только доллары и думал, наверное: «И все равно вы к нам придете кланяться. Конечно, мы вам должны помогать, но надо, чтоб вы подольше воевали, и поэтому мы готовы поддержать вас». Он без всяких поправок согласился с моим коммюнике, что второй фронт будет открыт в 1942 году. Но это в глазах своего народа тоже позор, ведь большинство-то в народе честные люди, и, когда от имени государства обещают открыть второй фронт, а потом явно делают другое, люди видят, что таким руководителям верить нельзя. А нам это разочарование в империалистах выгодно. Это все нужно учесть. Я, например, не сомневался, а тем более Сталин никакого доверия к ним не имел. Да, конечно. Но мы их упрекали! И правильно.

А Рузвельт верил в доллары. Не то, что больше ни во что, но он считал, что они настолько богаты, а мы настолько бедны и настолько будем ослаблены, что мы к ним придем. «Тогда мы им и пропишем, а теперь надо помогать, чтоб их тянуть».

---

\* Впервые: Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. С. 66–68. Печатается по этому изданию. — *Примеч. сост.*

Тут-то они просчитались. Вот тут-то они не были марксистами, а мы ими были. Когда от них пол-Европы отошло, они очнулись. Вот тут Черчилль оказался, конечно, в очень глупом положении. С моей точки зрения, Черчилль наиболее умный из них как империалист. Он чувствовал, что если мы разгромим немцев, то и от Англии понемногу полетят перья. Он чувствовал. А Рузвельт все-таки думал: они к нам придут поклониться. Бедная страна, промышленности нет, хлебанет, — придут и будут кланяться. Некуда им деться.

А мы совсем иначе смотрели на это. Потому что в этом отношении весь народ был подготовлен и к жертвам, и к борьбе, и к беспощадным разоблачениям всяких внешних антуражей. Конечно, мы не верили в такой второй фронт, но должны были его добиваться. Мы втягивали их: не можешь, а обещал... Вот такими путями.

У нас других путей не было помочь нашей армии и нашей победе. И терпение надо было колоссальное иметь. А то, что мы до войны в очень сложных, суровых условиях тянули народ вперед, это только представить себе, как только люди выдержали! Были колоссальные трудности.

Во время гражданской войны я слышал рассказы, что на Урале около вокзалов штабеля трупов были сложены. Штабеля трупов! У нас всегда шло все с такими жертвами колоссальными, а народ-то поверил большевикам! И большевики оказались правы, как выразители подлинных чувств народа, чего, конечно, не всегда можно было ожидать. Потому что лопнет терпение, не хватит сил, не хватит просто...

Вот Ленин так и говорил в 1919-м или 1920-м году: если даже нас разгромят, то мы столько сделали, что все это окупится. Не сегодня, так завтра.

*09.06.1976*

<...>

— Рузвельт был империалист, причем такой, который любого схватит за глотку.

— Один товарищ заметил: быть парализованным и пролезть в президенты в Америке, да на три срока, это каким же проходимцем надо быть!

— Хорошо сказано, — подтвердил Молотов.

*05.02.1982*

— Мы подписали очень важную декларацию. Сталин в самом начале с большим трепетом к этому относился. На Ялтинской конференции\*, в 1945-м. Об освобождении народов Европы. Пышная декларация. Американцы дали проект. Я к Сталину пришел с этим документом, говорю ему: «Что-то уж чересчур». — «Ничего, ничего, поработайте. Мы можем выполнять потом по-своему. Дело в соотношении сил».

Нам было выгодно, чтоб у нас сохранялся союз с Америкой. Это важно было.

15.08.1975

<...> В 1945 году Молотов ехал на поезде в США и в вагоне узнал о смерти Рузвельта.

— Ужинали в вагоне-ресторане. Это когда я в предпоследний раз был в Америке. Надо было готовить ассамблею Организации Объединенных Наций и осуществлять руководство этой ассамблей.

Вагон-ресторан полон был. Вошел какой-то гражданин и говорит: «Сейчас передали, что Рузвельт умер». Никакого внимания. Никакой реакции. Американец, если политика его хватает за карман, тут он на все готов. А президент — все-таки американцы его поддерживали подавляющим большинством... Представьте себе наше положение, можно разве было подумать, что никто никакого внимания?

— У нас больше переживали, чем у них.

— Конечно. Американцы в этом отношении довольно толстокожие. Пока их кошелек... Пока их лично не коснется, ничего не волнует... Рузвельт умел прятать свое отношение к нам, а Трумэн — тот совсем не умел прятать. Откровенно очень враждебно относился.

— Они распланировали даже, как они оккупируют Советский Союз: выпустят эмигрантов из Америки, снабдят их оружием, войсками, те создадут свое правительство, уничтожат коммунистов, раздробят Советский Союз на кусочки, оторвут все национальности друг от друга...

---

\* Ялтинская (Крымская) конференция союзных держав 4–11.02.1945 — вторая по счету встреча лидеров стран антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — во время Второй мировой войны, посвященная установлению послевоенного мирового порядка. — *Примеч. сост.*

— Правильно. Они мечтают! Но в последние годы они уже чувствуют, что у них уходит земля из-под ног, поэтому поставили Рейгана, прямо бешеного антикоммуниста.

*16.06.1983*

